

Возмущение витало в воздухе, как запах горелого пергамента. Профессора Флитвик и Спраут выглядели так, словно их заставили выслушать самую нелепую сказку. МакГонагалл, виновато вздрогнув, прятала глаза. Лицо Снейпа, как всегда, оставалось непроницаемым, а Дамблдор, словно запутавшийся в собственных словах, мялся, теребя бородку.— Мистер Поттер, — начал Дамблдор, голос его звучал мягко, но в его словах чувствовалась сталь, — между нами, кажется, возникло фундаментальное недопонимание. Давайте начнем с самого начала. Я — директор Дамблдор, и я был большим другом ваших родителей. Гарри, отступив от Дамблдора, направился к Малфоям.— Какое это имеет отношение к тому, что я не прошел Распределение или к моей палочке?— Просто полезная предыстория, — ответил Дамблдор, словно объясняя очевидное. Гарри кивнул.— Хорошо, — бросил он, — буду иметь это в виду.— Давайте отойдем от явно щекотливого обсуждения моей палочки, — предложил Дамблдор, — и поговорим о вашем распределении, или, точнее, о его отсутствии.— Я недостаточно организован для Пуффендуя, — заявил Гарри, — а знания ради знаний мне не нужны, так что Когтевран отпадает. Мне подойдет Слизерин или Гриффиндор. Профессор МакГонагалл резко фыркнула, Снейп хмыкнул.— Давайте спросим мнение Распределяющей шляпы, — предложил Дамблдор, с искрящейся улыбкой доставая из кармана пачку рваной и заплатанной ткани. Он шлепнул Шляпу на стол.— Я не могу это отсортировать! — заныла Шляпа. — Не могу! Дамблдор нахмурился.— Мистер Поттер должен учиться в Хогвартсе. Его магия, безусловно, достаточно сильна, чтобы он нуждался в надлежащем руководстве.— Меня не волнуют такие вещи, — возразила Шляпа. — Я просто занимаюсь Распределением. И я не буду сортировать мистера Поттера. Гарри моргнул, пытаясь изобразить невинность. Все, кроме Слизеринцев и Дамблдора, казалось, поверили в его наигранное удивление.— Почему бы и нет? — спросил Гарри.— Ты же знаешь, что я с тобой уже разобрался! — воскликнула Шляпа.— Нет! — огрызнулся Гарри. — Я тоже! Ооо... Что говорило о нем то, что он любил по-детски кричать в свою шляпу? Гермиона отвесила бы ему за это пощечину, если бы она все еще была семнадцатилетней и немного пугливой. — Ты не называл мне имя Дома! — Потому что с тобой уже разобрались! — завопила Шляпа.— Так выкрикивайте одно и то же имя снова! — потребовал Гарри.— Я не могу! — ответила Шляпа. — Но ты только что сказал, что со мной уже разобрались! — Так и было! — Если ты это знаешь, значит, ты знаешь, в каком доме я нахожусь! — Ну и что? — огрызнулся Гарри. — Я не буду кричать ГРИФФИНДОР тому, кто его уже слышал — отвисшие сиськи Морганы! Если бы Шляпа могла сверкать, то Распределяющая шляпа смотрела на Гарри с недоумением.— Ты меня обманула! — выкрикнул Гарри.— Не совсем, — пожал плечами Гарри.— Мне просто нравилось кричать на тебя.— Хм! — проворчала Шляпа. — Значит, этот мальчик — гриффиндорец. Лицо и голос Люциуса Малфоя были спокойными, без намека или нотки веселья. Почему-то Гарри все еще казалось, что он смеется над ними всеми. Особенно над ним.— Что там с палочкой? — спросил Люциус. Профессор МакГонагалл короткими и четкими фразами рассказала о том, что произошло за ужином. В конце она сказала:— И хотя тот факт, что мистер Поттер вызвал палочку профессора Дамблдора, несомненно, делает его очень популярным среди школьных проказников, это серьезное преступление! Тем более что он отказывается ее вернуть! Гарри вытаращил глаза и открыл рот — вероятно, чтобы закричать.— Гарри? — спросила миссис Малфой, и тон ее был вежливо вопросительным, не умоляющим и формальным, как у Гермионы, и не осторожным и хладнокровным, как у Рона. Самое главное, она, похоже, исходила из убеждения, что Гарри прав, а Дамблдор по сути своей неправ. Это успокаивало Гарри так, как он никогда раньше не испытывал. Он все еще кипел от гнева и обиды, но это было... легче контролировать.— Мы бы очень хотели услышать вашу версию событий, — сказала Нарцисса Колодец... Нет смысла говорить о том, как он оказался с Бузинной палочкой, не так ли? Лучше оставить это на... потом. Намного позже. Например, после того, как он убьет Волан-де-Морта.— Палочка начала петь для меня, как только я вошел в комнату, — начал Гарри. — Дамблдору пришлось держать ее на протяжении всего ужина. Когда он выпендривался, исполняя школьную песню для близнецов Уизли, он стал говорить комплименты. А потом она перешла ко мне, как моя палочка феникса. Знамена и блестки

стали зачинщиками момента.— Волшебная палочка выбрала вас? — деликатно спросил Люциус. Гарри кивнул.— Вы не вызывали его? — спросила Нарцисса. Гарри покачал головой.— Это просто смешно! — воскликнула профессор МакГонагалл. — Одна палочка просто не может быть передана другому волшебнику! Палочка выбирает волшебника, и на этом все заканчивается!— Это не та палочка, которую выбрал Дамблдор, — возразил Гарри. — Он взял ее у кого-то другого. Он даже не слышит, как она поет.— Палочки не поют, мистер Поттер, — впервые вмешался профессор Спраут. — У меня тоже. Гарри прищурился, глядя на нее.— Они оба. Если бы один из них сломался, я бы это почувствовала. Обе его палочки гудели в знак согласия. Люциус Малfoy вздохнул, как будто ему было очень скучно и тоскливо.— Почему бы нам не положить палочку на ровную поверхность, — предложил профессор Флитвик. — Если она полетит к одному волшебнику, а не к другому, значит, палочка выбрала именно его. Суды каждый день решают споры о владении палочками таким образом.— В этом нет необходимости, — сказал Дамблдор, отправляя в рот лимонную каплю. — Как мы все знаем, эта палочка принадлежит мне уже много лет. Гарри, отдай мне палочку, и все эти глупости будут забыты. Гарри бросил косой взгляд на профессора Флитвика.— Все ли в порядке со столом? Профессор критически оглядел помещение.— Это будет так, если вы и профессор Дамблдор встанете в обоих концах комнаты. Гарри кивнул. Он аккуратно положил свою палочку на стол Дамблдора, а затем отступил назад, прислонившись спиной к левой стене кабинета. Он стоял рядом с профессором Снейпом. Дамблдор стоял неподвижно.

<http://tl.rulate.ru/book/91465/3936176>